УДК 418.2

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-40-47

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕВОДА ГРЕЧЕСКИХ СЛОЖНЫХ СЛОВ НА НАЧАЛЬНЫХ ЭТАПАХ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОЙ КНИЖНОСТИ*

Т. С. Борисова

Афинский национальный университет им. И. Каподистрии, Афины, Греция

Введение. Целью данного исследования является анализ способов перевода греческих сложных слов на церковнославянский язык на ранних этапах истории славянской книжности (конец IX – начало X в.).

Материал и методы. Работа проводилась на материале переводов византийской гимнографии триодного цикла. Четыре переводных гимнографических произведения: Акафист Богородицы, Великий покаянный канон Андрея Критского, Алфавитные стихиры из последования Великого покаянного канона и Антифоны Великой Пятницы – были рассмотрены по церковнославянским рукописным источникам (триодям постным и цветным) XII–XIII вв., отражающим ранние славянские переводы, в сопоставлении с их греческими оригиналами.

Результаты и обсуждение. В греческих текстах данных гимнов было выделено 147 лексем сложного состава и рассмотрены варианты их перевода славянскими книжниками с точки зрения их морфемной и синтаксической структуры и семантики. На основе структуры славянские соответствия греческим композитам были разделены на непереуменьшенные грецизмы, словосочетания, однокорневые семантические соответствия, некалькированные композиты и кальки-композиции. Большинство данных разрядов было разделено далее на структурно-семантические подразряды, основанные на различных способах воспроизведения семантики греческого сложного слова. В процентном отношении самый незначительный разряд составили грецизмы. Активно используемое славянскими книжниками калькирование составляет менее половины от общего числа славянских соответствий. Отмечается вариантность в славянских переводах греческих лексем и корневых морфем, при этом одна и та же морфема в составе разных композитов могла переводиться отдельным словом, корнем или аффиксом.

Заключение. На основании полученных результатов делается вывод об использовании славянскими книжниками на ранних этапах развития языка калькирования в качестве одного из способов передачи семантики сложного греческого слова, а также об отсутствии у них осознанного стремления к копированию структуры слов исходного языка и установлению однозначных лексических, морфологических и структурных соответствий между исходным и принимающим языком.

Ключевые слова: церковнославянский язык, сложные слова, калькирование, гимнография, триодь постная и цветная.

Введение

Особая роль церковнославянского языка как «языка-кальки с греческого» [1, с. 151] и языка-посредника при переносе греческих языковых и культурных структур на славянскую почву [2, с. 189–201] способствовала исследовательскому интересу к таким языковым явлениям, как заимствование словообразовательных моделей, проявившееся, в частности, при калькировании сложных слов. Для греческого языка такие слова, состоявшие из двух или трех корней, были не просто украшением речи, но средством языкового отражения сложных «сочленений» греческой философской мысли. Языковая и культурная адаптация этого иноязычного наследия потребовала создания соответствующих структур в принимающем языке. По словам С. С. Аверинцева, «православные книжники... исключительно широко перенимали словообразова-

тельные модели – хитроумие характерных для греческого языка двукорневых и многокорневых образований... Красота целой грозди слов, сцепляющихся в единое слово, – очень греческая вещь; и она-то была принята к сердцу русским народом, и притом на века» [3, с. 83]. Церковнославянские словообразовательные кальки-композиции привлекали внимание исследователей давно, литература по ним весьма обширна [4, с. 186–272; 5, с. 170–178; 6, с. 540–553; 7, с. 114–123]. Однако начальные этапы данного процесса продолжают оставаться малоизученными, что приводит к ситуации, когда языковые характеристики «зрелого» церковнославянского языка XIII–XIV вв. автоматически переносятся и на его архаичные стадии и воспринимаются как имманентные свойства данного языка. Помимо этого, для исследований по историческому словообразованию ранее практически не

* This project has received funding from the European Research Council (ERC) under the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme (grant agreement no. 818791)

Работа получила финансирование Европейского исследовательского совета (ERC) в рамках программы Европейского союза по исследованиям и инновациям «Горизонт 2020» (номер гранта 818791).

привлекался гимнографический материал, несмотря на его богатство словами сложной структуры. Поэтому в рамках данной работы была поставлена задача выявить основные способы перевода сложных слов греческого языка в первых (допреславских) переводах византийской гимнографии на церковнославянский язык.

Материал и методы

Настоящее исследование проводилось на материале следующих четырех гимнографических текстов, входящих в состав богослужебных сборников триоди постной и цветной: Акафиста Богоматери; Великого покаянного канона Андрея Критского; Алфавитных стихир из последования Великого покаянного канона; Антифон Великой Пятницы. Выбор текстов был определен не только распространенностью в них рассматриваемого языкового явления, но и его активным использованием в поэтической структуре текстов. Следует отметить, что именно поэтическая природа гимнографии и особая эстетическая составляющая ее языка делают данный материал особенно интересным для сравнительно языкового исследования. Поэтика же византийских гимнов, в значительной степени построенная на морфемных повторах [8, с. 138–148], требовала и от переводчика, стремящегося передать не только содержательную, но и поэтическую составляющую текста, особого внимания к морфемной структуре слова.

Греческие оригиналы гимнов по церковным и научным изданиям [9, с. 29–30; 10, с. 1339–1385; 11, с. 256–258, 373–377] рассматривались в сопоставлении с церковнославянским рукописным материалом, из последнего на основании проведенного ранее текстологического анализа были выделены списки или фрагменты списков, соответствующие ранним (допреславским) славянским переводам [12, с. 70–74, 128–132, 164–168; 13, с. 80–82]. Необходимо отметить, что ранние славянские переводы, сохранившиеся в рукописях, отстоявших на несколько веков от времени их создания, дошли до нас в сильно загрязненном виде, в большинстве случаев в компиляциях с более поздними преславскими редакциями. Восстановление текста перевода в его исходном виде является более или менее гипотетическим, в связи с этим полученные нами данные имеют исключительно статистическое значение, не исключающее неточностей в воспроизведении каждого конкретного языкового факта, неизменно сопровождающих реконструкции. Необходимо, помимо этого, отметить и факт существования, по крайней мере, двух допреславских переводов (редакций) гимнографических текстов, связанных, по-видимому, с глаголической и кириллической традициями соответственно [12,

с. 202]. Данные переводы, дошедшие до нас в разном объеме, могли в дальнейшем компилироваться как в пределах одного сборника, так и конкретного гимнографического текста. С существованием различных ранних редакций отчасти связано отмеченное ниже наличие вариантов перевода одной и той же лексемы в одном контексте в списках, относящихся к древнейшим традициям. Для исследования привлекались следующие церковнославянские списки:

Триодь постная (*Битольская*), болгарская, XII в., архив Болгарской академии наук (БАН), София, шифр 38 – далее *Битол*.

Триодь постная и цветная, сербская, XIII в., Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, шифр Ф.п.I. 68 – далее *Серб*.

Триодь постная и цветная (*Шафариковская*), болгарская, конец XII – начало XIII в., Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург, шифр Ф.п.I.74 – далее *Шафар*.

Триодь постная и цветная (*Загребская*), XIII в., Загребский архив, Скопия, шифр IV d 107 – далее *Загреб*.

Триодь постная и цветная, XII–XIII вв., Российский государственный архив древних актов, Москва, фонд 381, № 137.

Триодь постная (два листа), болгарская, XIII в., Государственный исторический музей, Москва, собрание Щукина, шифр 338.

Указанные ранее гимны рассматривались в данных списках полностью или частично в зависимости от наличия и степени сохранности текста, а также от текстологических пластов конкретного списка, выявленных при предшествующем текстологическом анализе. Для сопоставительного анализа привлекались только те фрагменты списков, которые соответствуют ранним (допреславским) редакциям. Целью исследования было восстановление системы славянских соответствий греческим сложным словам в синхронном срезе на ранних этапах истории славянской письменности (конец IX – начало X в.). Диахронный лингвотекстологический анализ развития данной системы по более поздним редакциям будет предметом последующих работ.

В отличие от большинства предшествующих исследований, анализировавших композиты славянских текстов и уже затем искавших их греческие соответствия [4, с. 186–272; 6, с. 540–553; 7, с. 114–123], исходной точкой для сопоставительного анализа стал не церковнославянский, но греческий языковой материал – сложные слова, употребленные в рассмотренных греческих текстах. Иными словами, нашей задачей было выявить основные способы перевода греческих слов сложной структуры в ранних славянских переводах и уже на

основе этого определить, какое место среди них занимает словообразовательное калькирование.

Для контекстов использовали следующую систему условных обозначений:

Акафист Богоматери (Ак) (номер икоса в принятой в греческой традиции сквозной нумерации от 1 до 24 (П – проимий));

Великий покаянный канон Андрея Критского (ВК) (номер песни: номер ирмоса (только для песен 2 и 3 с двумя ирмосами): номер тропаря (не считая ирмоса), Т – троичен, Б – богородичен);

Алфавитные стихиры Великого канона (АС) (номер стихиры);

Антифоны Великой Пятницы (Ан) (номер антифона: номер тропаря (Б – богородичен)).

Результаты и обсуждение

Анализ греческих оригиналов рассматриваемых гимнов выявил в их текстах 147 лексических единиц, которые мы квалифицируем как сложные слова. Следует отметить, что граница между приставочно-суффиксальными дериватами и сложными словами в греческом словообразовании неоднозначна и исторически изменчива: если в системе новогреческого языка слова с первой частью не только такой как *ευ-*, *παν-*, но и *αρχη-* и *θεο-* относятся многими исследователями к приставочным дериватам либо «псевдокомпозиатам» [14, с. 57–74; 15, с. 99–113], то для древнегреческого языка, когда данные морфемы еще не десемантизировались и не потеряли независимого употребления, они могут квалифицироваться как корни в составе сложных слов. При выборе подхода к определению границ сложных слов в греческом языке мы также исходили из соображений целесообразности при рассмотрении судьбы переводов этих слов в церковнославянском языке: иными словами, фактор стабильного перевода определенной греческой морфемы корневой церковнославянской морфемой принимался во внимание для определения статуса данной морфемы в древнегреческом языке.

Рассмотренные греческие композиты отличаются по своей структуре: они могли состоять из двух (например, *χειρόγραφον*) или трех корней (например, *εὐσκήυλλος*, *πολυεύπλαχυνος*), могли осложняться словообразовательными суффиксами (например, *πανύμνητος*), а также префиксами, распространявшими как первый (например, *ἀπειρόγαμος*), так и второй корень (например, *αὐτεπάγγελτος*).

Рассматривая способы передачи данных композитов на ранних этапах славянской письменности и принимая во внимание как структурный, так и семантический фактор, можно разделить их на следующие категории:

– использование непереведенного грецизма;

– перевод греческого сложного слова церковнославянским словосочетанием [4, с. 187];

– перевод греческого сложного слова церковнославянским однокорневым семантическим соответствием [4, с. 187];

– перевод греческого сложного слова церковнославянским некалькированным композитом;

– перевод греческого сложного слова церковнославянской калькой.

Поскольку объектом данного исследования были сложные слова греческого языка, мы специально не рассматривали случаи передачи однокорневой греческой лексемы церковнославянским композитом [4, с. 188], достаточно часто встречавшиеся в рассмотренном материале (например, *χάρις* – благодать ВК (7:10), *μοιχεῖα* – прѣлюбодѣяние ВК (7:4)). Выделяемые также Р. М. Цейтлин случаи передачи греческих несложных слов славянскими словосочетаниями, а также греческих словосочетаний славянскими композитами [4, с. 188] в рассмотренном материале отмечены не были.

Необходимо отметить также, что одна и та же греческая лексема даже на рассматриваемых ранних этапах церковнославянской письменности могла иметь разные варианты церковнославянского перевода и, следовательно, рассматриваться ниже в разных категориях. В частности, греческий композит *φιλάνθρωπος* мог переводиться либо калькой *чловѣколюбъ*, либо некалькированным композитом *милосердъ*, либо однокорневым дериватом *милостивъ*. Данная вариантность могла происходить как из разных переводов, выполненных разными людьми в различных индивидуальных техниках, так и из одного источника, выступая проявлением несимметричности языковых систем, когда для одной и той же лексемы переводчик должен был в различных контекстах подбирать разные славянские соответствия. Помимо случаев перевода одной греческой лексемы разными славянскими, в рассмотренном материале нередки и противоположные случаи, когда для различных греческих лексем славянский книжник находит один и тот же славянский перевод. В частности, два различных слова с первой частью *εὐ-* (*εὐφροσύνη* – *εὐκοσμία*) переводились славянским *красота*, три различных греческих композита – наименования Богоматери (*Θεοτόκος* – *Θεογεννήτορ* – *Θεοκυήτορ*) переводились одинаково – *богородица*.

Кроме того, необходимо отметить, что для девяти из 147 греческих композитов не удалось на основе рассмотренного материала установить славянские соответствия. Для шести из них (*αὐθάδεια*, *βεφουργῶ*, *δοξολογῶ*, *εὐμένεια*, *θεόνυμφος*, *ὀρθοδόξως*, *πάνσεμνος*) это связано с отсутствием в древнем славянском переводе определенных фрагментов (тропарей или стихов)

греческих гимнов. В трех остальных случаях церковнославянский перевод либо был сделан с ошибкой, либо с незафиксированного в литературе варианта греческого оригинала, не являющегося композитом: ἰσάριθμος Ак (20) неичтеньнъ (вероятно, восходит к греческому ἀναρίθμητος); πανάριστος Ак (15) неиздреченно (вероятно, восходит к греческому ἀρρήτως); πολύρροτος Ак (21) неизгланнъ (вероятно, восходит к греческому ἄρρητος). Случаи ошибочного перевода одного из корней греческого композита анализируются ниже.

Рассмотрим подробнее каждую из вышеприведенных категорий. Ссылки на рукописи приводятся ниже только в случаях наличия вариантов в переводе анализируемых лексем в ранних славянских списках.

Использование непереведенного грецизма (2 лексем): данный способ передачи греческого композита использовался крайне редко и был отмечен нами только в двух случаях: πατριάρχης ВК (4:6), (4:7), (4:9), (4:10) патриархъ и ὁμοούσιος ВК (7:7) ѿмѡсии. Относительно второго случая, отмеченного только в Загреб. в одном из двух контекстов, необходимо сказать, что даже на начальных этапах заимствование уже вытеснялось из языка синонимичной калькой единосѡщнѡсти. Кроме того, в рассмотренном материале встретился один церковнославянский композит, один из корней которого является греческим заимствованием: τρισπόστατος – тринѡстаснѡсти, который будет рассмотрен ниже в соответствующей категории.

Перевод греческого сложного слова церковнославянским словосочетанием. Всего в рассмотренных текстах был отмечен 31 случай такого перевода, со следующими структурными подгруппами:

2а. Перевод описательной фразой без сохранения главным словом части речи переводимого композита (10 единиц):

ἀνεξίκακος АС (10) не память зълѡимъ; ἀρχέκακος АС (21) начальникъ зълоу; θεοδρόμος Ак (8) вожи пѣтъ; μεγαλέμπορος ВК (4:9) вельми имовитъ (Загреб.); ὁμοβασιλείος ВК (4: Т) едино царство (Серб.); πολύφθογγος Ак (17) великое вѣщание; πολύφωτος Ак (21) мнѡгъ свѣтъ; τεχνολόγος Ак (17) оучение слова; φιλήδονος ВК (2:14) (2:20) похотѣми писана (Загреб.); φιλόυλος ВК (2:17) вѣще любезно.

2б. Перевод с сохранением главным словом части речи переводимого композита и его распространением зависимым прилагательным, местоимением-прилагательным либо наречием (8 единиц):

αἰείζως ВК (3:2:6) присно живъ; αὐτείδωλον ВК (4:26) самое капище; δικαιοκρίτης ВК (4:1) (4:24) (8:13) праведнѡ сѣднѡ; κακουργία ВК (2:2:2) зъло дѣло; Μητροπάρεθνος ВК (5:Б) дѣвѣ-

ствѣнаѡ мати; πατρόθεος ВК (7:4) отъць вожи (Загреб.); πολυαμάρτητος ВК (2:2:2) зъло грѣшнѡсти; πρωτόπλαστος АС (21) прѣжде сзъданнѡсти.

2в. Перевод с сохранением главным словом части речи переводимого композита и его распространением зависимым существительным или местоимением-существительным (13 единиц):

ἀπειρόγαμος Ан (1:Б) нескоуѣснѡсти браку; αὐτεπάγγελτος Ак (17) благовѣстити въс (ошибка переводчика); ἡδυπαθεία ВК (7:11) наслаждение страсти (Загреб.); θεολογῶ ВК (9:22) бога т нарицати; θηλυμανία ВК (4:12) женѡ неистовство; κλεψίγαμος Ак (6) оукрадьшии бракъ; κοσμογένεσις ВК (9:2) рождение мира; λιθοκτονῶ ВК (2:2:2) каменемъ побити (Загреб.); νυμφοστόλος Ак (19) женихомъ ѡдѣвание; ὀπισθοφανῶς ВК (3:2:4) вѣпъ лицемъ; παιδοποιῶ ВК (4:10) дѣтотворецъ взытъ (Загреб.); πατραλοία ВК (3:2:4) оубице отъца; πατρόθεος ВК (7:4) богоу отъць (Битол.).

Перевод греческого сложного слова церковнославянским однокорневым семантическим соответствием (53 лексем).

3а. Перевод с передачей значения одного из греческих корней словообразовательным аффиксом церковнославянского языка (11 лексем):

ἀπειράνδρως ВК (3:2:Б) безмѣжнѣ; ἑκατοντάρχης ВК (9:13) сѣтникъ; νομοθέτης Ан (12:3) законникъ; πανσόφως ВК (4:10) прѣмѣдрѣ; πανύμνητος Ак (24) прѣпѣтъсти; πλαστοουργός ВК (1:17) (2:7) (3:7) творецъ; πολυεύσπλαγχνος ВК (9:22) прѣмилостивъ; πολукτήμων ВК (4:15) прѣбогатѡсти; πρωτοστάτης Ак (1) прѣдзѣстатель; φιλόσοφος Ак (17) прѣмѣдрѡсти; υπεράγαθος АС (21) прѣвѣлженѡсти.

3б. Перевод однокорневой церковнославянской лексемы приблизительно передающей семантики греческого композита и не сводимой к семантике ни одного из корней (20 лексем):

ἀντίδικος АС (5) сопѡстатъ; αὐθάδεια ВК (3:2:11) прѣзрьство; αὐθαίρετος ВК (2:2:8) дѣшевынѡсти; εὐδοκία Ак (5) нетѣние; εὐθηνία Ак (5) изобильно; εὐκοσμία ВК (2:19) красота; εὐλαβῶς Ак (23) говѣжѡсти; εὐφορία Ак (5) говѣзѡсти; εὐφροσύνη Ак (9) красота; εὐωχία Ак (21) веселѡсти; ζωγραφῶ Ак (21) вѣнѡбрати; θηλυμανία ВК (4:12) вѣдѡз (Серб.); μεγαλέμπορος ВК (4:9) разоумнѡсти; νεουργῶ Ак (1) ѡбнавлати; (Серб.); παιδοποιῶ ВК (4:10) породити (Серб.); προζωγραφῶ ВК (9:13) проѡбразити (Битол.); φιάνθρωπος ВК (1:12) (1:13) Ан (2:Б) милостивъ; φιλήδονος ВК (2:2:6) сквернѡсти; φιλήδονος ВК (6:6) похотѡсти (Загреб.); φιλήδονος ВК (7:8) скотѡскѡсти.

3в. Перевод однокоренной лексемой, передающей семантику только одной из составляющих греческого композита (23 лексем).

αὐτεξούσιος ВК (2:13) вољнѣи; γεωργέω АС (3) дѣлати; γηγενής АС (3) земѣнѣ; εὐκαρπος Ак (4) плодovitъ; εὐσεβής ВК (1:21) благъ; εὐσεβής Ак (23) вѣрѣнѣи (Серб.); ζωοπλάσσω ВК (1:10) сѣздати; ἡδυπαθεία ВК (7:11) саеть (Битол.); куроτρόφος Ак (19) крѣмо; κυοφορέω Ак (13) носити; λιθοκτονῶ ВК (2:2:2) оубити (Серб.); νοθεύω Ак (19) наставити; πλαστουργέω АС (3) – сѣздати; πανάγιος Ак (15) свѣнѣи; πανάμωμος АС (22) непорочнѣи; προζωγραφῶ ВК (9:13) прописати (Загреб.); πρωτοτόκια ВК (4:11) прѣвѣнство; σωφρονέω ΔΡ (9:16) мѣдрити с; σωφροσύνη ВК (5:8) Ак (9) мѣдрость; σῶφρων ВК (5:5) Ак (6) мѣдръ; φιλέρημος ВК (9:10) поустѣнѣнѣи (Серб.); φυτουργός Ак (5) дѣлатель; χρεωλύτης Ак (22) рѣшитель.

Перевод греческого сложного слова церковнославянским некалькированным композитом (8 лексем). В группу включены и лексемы, отличие которых от греческого соответствия касается только одной части. Несмотря на незначительные размеры данной группы в количественном плане, в нее входят такие важнейшие для православного мировоззрения понятия, как *милосердие* [6, с. 543–544; 16, с. 161–170].

ἄθλοφόρος Ак (7) страстотрѣпецъ; δώδεκα Αν (7:1) дванадесте/дванадесте; εὐσπλαγχνία ВК (2:5) (8:10) АС (4) (24) милосердѣе; εὐσπλαγχνός ВК (1:1) (1:16) (1:17) (1:18) (1:22) (1:Т) (2:4) (3:4) (7:1) (7:2) (8:18) (8:20) (9:21) АС (13) милосердѣ; θεολογῶ ВК (4:Т) славословити; τριάκοντα Αν (3:4) тридесте; φιλόανθρωπος Αν (3:1) (5:2) (8:2) (13:2) (15:1) ВК (2:27) (4:1) милосердѣ; φιλαργυρία ВК (8:6) златолюбѣе.

Перевод греческого сложного слова церковнославянской калькой (58 лексических единиц).

5а. Перевод с сохранением порядка частей греческого композита (50 лексем):

ἀγλαόκαρπος Ак (13) свѣтоплоднѣи; αἰμόρρους ВК (9:14) АС (11) крѣвоточивнѣи; δυσανάβατος Ак (1) дѣзвoхoднѣи (ошибка переводчика); δυσθεώρητος Ак (1) дѣзвoидимнѣи (ошибка переводчика); δυσπαραδεκτόν Ак (2) неoудoвьпритѣно; εὐαγγελίζω ВК (9:15) благовѣстовати; εὐεργέτης АС (7) (9) (15) Ан (8:2) благодѣтель; εὐλογημένος Ак (9) благословеннѣи; εὐλογία ВК (3:2:5) благословѣнѣе; εὐλογῶ ВК (7:Б) благословити; εὐνομία ВК (6:10) доброзаконѣе; εὐπρέπεια ВК (2:11) добротѣпѣе; εὐσέβεια ВК (3:2:12) благовѣрѣе; εὐσεβής Ак (23) благовѣрнѣи (Битол.); εὐσκόφυλλος Ак (13) добротѣнѣи; εὐχαριστῶ ВК (9:16) благодарити; εὐχαριστήριον Ак (Π) благодарѣнѣе; εὐωδία Ак (21) благоуханѣе; ζωηφόρος ВК (4:22) живнoдaвнѣи; ζωοποιός ВК (6:9) животворнѣи; Θεογεννήτορ ВК (2:2:Б) (7:Б) (9:Б) богородица; θεοδόχος ВК (3:1:Б) Ак (5) богопри-

тнѣи; Θεοκυήτορ ВК (3:2:Б) богородица; θεόληπτος Ак (15) богочелѣнѣ; θεολογία ВК (6:8) богословѣе; θεοσέβεια Αν (4:2) благочестѣе; Θεοτόκος ВК (1:Б) (2:1:Б) Ак (Π) богородица; θεοτύπωτος ВК (2:19) благовѣрнѣи; θεοῦφαντος ВК (2:12) боготканнѣи; θεοφανεία ВК (5:10) богovidѣнѣе; θεοφόρος Ак (10) богоноснѣ; κακοῦργος Αν (8:2) злодѣи; καρδιογνώστης Αν (2:1) срдѣцѣдѣцѣ; μακρόθυμος Αν (6:3) длзготрѣпѣнѣ; μακροθυμῶ Αν (7:1) длзготрѣпетѣи; νομοθέτης ВК (4:27) законодaвѣцѣ; ὁμοβασίλειος ВК (4:Т) коупноцарѣствoуѣи (Загреб.); ὁμοούσιος ВК (9:Т) едѣнoсѣнѣи; παντοδύναμος АС (9) всѣмoщнѣ; πολυθρύλητος Ак (3) мѣногoслoвoуѣи; πολυθρήνητος Ак (3) мѣногoплaчнѣи; πολύπονος ВК (4:8) мѣногoрaзoумнѣ; πολύτεκνος ВК (4:8) мѣногoдѣнѣ; πρωτόκτιστος ВК (2:11) прѣвoздaннѣи; τρισυπόστατος ВК (9:Т) трѣнпocтaснѣи; ὑμνολογῶ ВК (4:Т) славословити; ὑπήγορος ВК (4:24) вѣзѣкoрѣчѣи (Загреб.)/вѣлѣрѣчѣи (Серб.); φιλοκτήμων ВК (2:17) любoнѣнѣи; φωτοδόχος Ак (21) свѣтопрѣмѣнѣи; χειρόγραφον ВК (9:18) Ак (22) рѣкописанѣе.

5б. Перевод без сохранения порядка частей греческого композита (8 лексем):

ἀπειρογάμος Ак (Π) бракоуниенскoуѣи; φιλαδελφία Αν (4:3) братолюбѣе; φιλαμαρτήμονος ВК (4:12) (4:16) грѣхoлюбѣцѣ (Загреб.)/грѣхoлюбѣнѣи (Серб.); φιλόανθρωπος Αν (14:1) члoвѣкoлюбѣцѣ; φιλαργυρία Αν (2:2) (4:1) сребролюбѣе; φιλέρημος ВК (9:12) поустѣнѣнѣи (Битол.)/поустѣнoлюбѣцѣ (Загреб.); φιλήδονος ВК (2:14) (2:20) (6:6) слaстoлюбѣнѣи (Серб.); φιλόθεος (8:12) богoлюбѣцѣ; φιλοξενῶ ВК (3:2:8) страннoлюбѣитѣи (Загреб.)/гoстѣлюбѣитѣи (Серб.).

Заключение

Проанализированный лексический материал показал, что даже на начальных этапах церковнославянской книжности для передачи сложных и в семантическом, и в структурном плане греческих композитов славянские переводчики определенно отдают предпочтение не лексическому заимствованию, но поиску славянского соответствия или словотворчеству (калькированию). В большинстве своем созданные ими сложные слова вошли в дальнейшем не только в церковнославянский, но и в русский язык, существенно обогатив его. Однако сравнительно низкий (в сопоставлении с последующими редакциями) процент калькирования при передаче греческих композитов (менее 50 %) указывает на стремление книжников воспроизвести при переводе не структуру, но семантику греческого слова – копирование структуры в таком случае вызвано также исключительно семантическими основаниями. Рассмотренный материал свидетель-

ствуется о том, что в задачи переводчика не входил поиск однозначных славяно-греческих как лексических, так и морфемных эквивалентов. В частности, один и тот же греческий композит в зависимости от контекста мог переводиться как словосочетанием, так и словом (ἀπειροβίαμος – неискоузын браку, бракунеискоузын), как однокорневым славянским соответствием, так и калькой. В частности, греческое φιλήδονος передается четырьмя славянскими вариантами – сквьрынзи, похотынзи, скотыскызи, сластолюбывнзи – лишь один из которых воспроизводит структуру греческого слова, однако, с изменением порядка корней. Один и тот же греческий корень мог переводиться отдельным словом, деривативной морфемой либо заимствоваться (см. варианты перевода слов с корнем ἀρχ-: πατριάρχης – патриархъ, ἐκατοντάρχης – сътъникъ, ἀρχέκακος – начльникъ ззлѡ), отдельным словом, корнем либо префиксом (πρωτο-: слово прѣжде, корень прѣв-, приставка прѣд-; πολυ-: слова мзногъ и великыи, корень мзного-, приставка прѣв-), словом или корнем (θεο-: слова богъ и вожи, приставка

бого-; -λογ-: слова слово и нарицати, корень слов-, корнем или префиксом (παιν-: корень вьсе-, приставка прѣв-), корнем либо суффиксом (ἔργ-: корень дѣл-, суффикс -ыц-), а также различными корнями (εὖ: благо- и добро-, ὅμο-: един- и коупн-).

Таким образом, на ранних этапах истории церковнославянского языка калькирование структуры греческого сложного слова являлось не целью перевода, но лишь одним – наряду с другими – способом передачи семантики греческих композитов славянскими языковыми средствами, а переводчик не стремился установить однозначные лексические, морфологические и структурные соответствия между двумя языками, не избегая вариантности в передаче как определенных языковых единиц, так и языковых моделей (структур) исходного языка в языке принимающем. Осознанное стремление книжников к структурной эквивалентности перевода, таким образом, проявится на более поздних этапах развития церковнославянского языка и станет предметом последующего исследования переводов греческих композитов в диахронном аспекте.

Список литературы

1. Панин Л. Г. Греческий язык в истории русского языка // Человек в культуре Античности, Средних веков и Возрождения: сборник научных трудов в честь юбилея Н. В. Ревякиной. Иваново: Изд-во ИГУ, 2006. С. 143–155.
2. Верещагин Е. М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М.: Изд-во МГУ, 1971. 255 с.
3. Аверинцев С. С. Крещение Руси и путь русской культуры // Символ. 1988. № 20. С. 81–91.
4. Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. М.: Наука, 1977. 336 с.
5. Новак М. О. О славяно-греческих параллелях composita в тексте Апостола // История русского языка: словообразование и формообразование. Казань: Унипресс, 1997. С. 170–178.
6. Чернышева М. И. Семантика словообразовательных моделей с начальными благо- и бого-. (Новые данные) // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 540–553.
7. Соломоновская А. Л. Composita в церковнославянском переводе трактата Псевдо-Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии» // Сибирский филологический журнал. 2012. № 4. С. 114–123.
8. Црвенковска Э. Јазыкот и стилот на Триодот. Скопје, 2006. 302 с.
9. Trypanis C. A. Fourteen Early Byzantine Cantica. Vienna, 1968. 171 с.
10. Migne G. P. Patrologiae Cursus Graecae. Paris, 1860. Vol. 97.
11. Τριώδιον κατανακτικόν. Ἐν Βενετία, 1867. 455 с.
12. Борисова Т. С. Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Триоди постной XII–XV веков. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2016. 280 с.
13. Borisova T. The Great and Holy Friday Antiphons in the Early Ecclesiastical Slavonic Tradition: Comparative Analysis of the Troparia Composition // Fragmenta Hellinoslavica. Thessaloniki, 2018. Vol. 5. P. 57–82.
14. Ralli A. Compounding versus Derivation // Cross-Disciplinary Issues in Compounding. 2010. P. 57–74.
15. Αναστασιάδη-Συμεωνίδη Α. Το μόρφημα θεο- στην ελληνική // Γλώσσας χάριν. Τιμητικός τόμος Γ. Μπαμπινιώτη. Αθήνα: Ελληνικά Γράμματα, 2008. P. 99–113.
16. Аверинцев С. С. ЕУСПΛΑΧΝΙΑ // Историко-филологические исследования: сборник статей памяти академика Н. И. Конрада. М., 1974. С. 161–170.

Борисова Татьяна Станиславовна, кандидат филологических наук, PhD, доцент, Афинский национальный университет им. И. Каподистрии (Зографу, 15784, Афины, Греция). E-mail: borisova@slavstud.uoa.gr, tatianaborisova@gmail.com

Материал поступил в редакцию 22.03.2019.

DOI: 10.23951/1609-624X-2019-7-40-47

ON THE FEATURES OF THE TRANSLATION OF GREEK COMPLEX WORDS IN THE INITIAL STAGES OF THE CHURCH SLAVONIC LITERATURE

T. S. Borisova

National and Kapodistrian University of Athens, Athens, Greece

Introduction. Though the Church Slavonic composites have been thoroughly studied, many problems concerning the origin of this linguistic phenomenon in the early stages of Church Slavonic literature still remain open.

Aim and Objectives. The purpose of this study is to analyze the methods of translating of Greek composites to the Church Slavonic language in the early stages of the history of Slavic literature (the end of the 9th - the beginning of the 10th centuries).

Material and Methods. The investigation was performed on the base of the Slavonic translations of the Byzantine hymnography of the Triodion cycle. We studied comparatively with their Greek texts four Slavonic translated hymns: the Akathistos Hymn, the Great Canon of Repentance by St. Andrew of Crete, the Alphabetical Shichera from the Great Canon service and the Antiphons of the Great and Holy Friday by the Church Slavonic manuscripts (Lenten Triodion and Pentecostarion) of the 12th - 13th centuries.

Results and discussion. In the Greek texts of these hymns we found 147 composites and analyzed the options for their translation by Slavic scribes in terms of their morphemic and syntactic structure and semantics. Based on the structure, Slavic correspondences to Greek composites were divided into untranslated borrowings, phrases, single-root semantic correspondences, original composites and calque-composites. Most of these categories were further divided into structural and semantic subcategories, with the different ways of reproducing of the semantics of the Greek composites. In percentage terms, the most insignificant category was borrowings. The calque technique actively used by Slavic scribes, however, covers less than a half of the total number of Slavic correspondences. We observed a considerable variation in the Slavic translations of Greek lexemes and root morphemes, while the same morpheme as a part of different composites could be translated as a single word, root or affix.

Conclusion. The status of the calque in the early stages of the history of the Church Slavonic language was just one of the methods of conveying the semantics of a Greek composite, without a conscious intention of the scribes neither to copy the structure of the Greek words nor to establish invariant lexical, morphological and structural correspondences between the source and the target language.

Keywords: Church Slavonic language, composites, calque, hymnography, Lenten Triodion, Pentecostarion.

References

1. Panin L. G. Grecheskiy yazyk v istorii russkogo yazyka [Greek Language in the history of Russian Language]. *Chelovek v kul'ture Antichnosti, Srednikh vekov i Vozrozhdeniya. Sbornik nauchnykh trudov v chest' yubileya N. V. Revyakinoy* [Man in the culture of Antiquity, Middle Ages and Renaissance. Collection of papers in honor of N. V. Revyakina]. Ivanovo, ISU Publ., 2006. Pp. 143–155 (in Russian).
2. Vereshchagin E. M. Iz istorii vozniknoveniya pervogo literaturnogo yazyka slavyan. *Perevodcheskaya tekhnika Kirilla i Mefodiya* [From the history of the origin of the first literature language of Slavs. Translation technique of Cyril and Methodius]. Moscow, MSU Publ., 1971. 255 p. (in Russian).
3. Averintsev S. S. *Kreshcheniye Rusi i put' russkoy kul'tury* [Baptism of Russia and the way of Russian culture]. Simvol, 1988, no. 20, pp. 81–91 (in Russian).
4. Tseytlin R. M. *Leksika staroslavlyanskogo yazyka* [Vocabulary of Church Slavonic language]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 336 p (in Russian).
5. Novak M. O. O slavyano-grecheskikh paralelyakh composita v tekste Apostola [About the Greek-Slavonic parallel composite in the text of Apostol]. *Istoriya russkogo yazyka: Slovoobrazovaniye i formoobrazovaniye* [History of the Russian Language: word formation and declension]. Kazan, Unipress Publ., 1997. Pp. 170–178 (in Russian).
6. Chernysheva M. I. Semantika slovoobrazovatel'nykh modeley s nachal'nymi blago- i bogo- (Novyye dannyye) [Semantics of word formation models starting with Blago- and Bogo- (New data)]. *Slavyanskoye yazykoznanie. 14 Mezhdunarodnyy s'yezd slavistov. Okhrid, 10–16 sentyabrya 2008 g. Doklady rossiyskoy delegatsii* [Slavic Linguistics. 14th International Congress on Slavistics. Okhrid, 10–16 September, 2008. Russian delegation lectures]. Moscow, 2008. Pp. 540–553 (in Russian).
7. Solomonovskaya A. L. Composita v tserkovnoslavyskom perevode traktata Psevdo-Dionisiya Areopagita "O nebesnoy ierarkhii" [Composita in the Church Slavonic translation of the treatise by Pseudo-Dionysius Areopagit "On the Heavenly Hierarchy"]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal – Siberian Journal of Philology*, 2012, no. 4, pp. 114–123 (in Russian).
8. Crvenkovska E. *Языкот и стилот на Триодот* [Language and Style of Triodion]. Skopje, 2006. 302 p. (in Macedonian).
9. Trypanis C. A. *Fourteen Early Byzantine Cantica*. Vienna, 1968. 171 p.
10. Migne G. P. *Patrologiae Cursus Graecae*. Paris, 1860. Vol. 97.
11. *Τριώδιον κατανυκτικόν* [Lenten Triodion]. Venice, 1867. 455 p (in Greek).
12. Borisova T. S. *Tekstologiya tserkovnoslavyskikh perevodov vizantiyskikh gimnograficheskikh tekstov po spiskam Triodi postnoy XII–XV vekov* [Textology of Church Slavonic Translations of Byzantine Hymnography from the Lenten Triodion of 12–15th Centuries]. Novosibirsk, NSU Publ., 2016. 280 p. (in Russian).

13. Borisova T. The Great and Holy Friday Antiphons in the Early Ecclesiastical Slavonic Tradition: Comparative Analysis of the Troparia Composition. *Fragmenta Hellinoslavica*. Vol. 5. Thessaloniki, 2018. Pp. 57–82.
14. Ralli A. Compounding versus Derivation. *Cross-Disciplinary Issues in Compounding*. 2010. Pp. 57–74.
15. Αναστασιάδη- Συμεωνίδη Α. Το μόρφημα θεο- στην ελληνική [The morpheme theo- in Greek]. *Γλώσσας χάριν. Τιμητικός τόμος Γ. Μπαμπινιώτη* [In honor of G. Babiniotis]. Athens, Ellinika Grammata Publ., 2008. Pp. 99–113.
16. Averintsev S. S. ΕΥΣΠΛΑΧΝΙΑ [EYSPLAXNIA]. *Istoriko-filologicheskiye issledovaniya. Sbornik statey pamyati akademika N. I. Konrada* [History and philology researches. In memory of academician N. I. Konrad]. Moscow, 1974. Pp. 161–170 (in Russian).

Borisova T. S., National and Kapodistrian University of Athens (Zografou, 15784, Athens, Greece). E-mail: borisova@slavstud.uoa.gr, tatianaborissova@gmail.com